

умеваю, с чего начать; многочисленность твоих бед пугает меня. Но чтобы облегчить себе задачу, я буду обсуждать каждую вещь в отдельности. Итак, скажи, что тебе кажется наиболее тягостным?

Франциск

Все, что я первым увижу, все, что слышу, все, что чувствую.

Августин

Из всех вещей почти ни одна тебе не нравится?

Франциск

Или ни одна, или очень немногие.

Августин

Когда бы по крайней мере тебе нравились вещи, служащие ко спасению! Но я прошу тебя, ответь, что тебе в особенности не нравится?

Франциск

Я ответил уже.

Августин

Всему этому виною та *acidia*, о которой я говорил. Тебе не нравится все твое?

Франциск

Чужое не менее.

Августин

И это происходит от той же причины. Но, чтобы внести некоторый порядок в нашу беседу, скажи, претит ли тебе все твое так сильно, как ты утверждаешь?

Франциск

Перестань мучить меня пустыми вопросами. Претит больше, чем можно выразить.

Августин

Следовательно, тебе противно то самое, что многим другим внушает зависть к тебе?

Франциск

Кто завидует несчастному, тот, очевидно, сам крайне несчастен.

Августин

Но что тебе наиболее претит из всего?

Франциск

Не знаю.

Августин

А если я буду перечислять, ты признаешься ли?

Франциск

Признаюсь искренно.

Августин

Ты гневаешься на свою судьбу.

Франциск

Могу ли не ненавидеть ее, надменную, жестокую, слепую, без разбора вершащую земные дела?

Августин

В общей форме эта жалоба касается всех. Будем исследовать теперь твои личные неудовольствия. Если окажется, что твои жалобы несправедливы, примиришься ли ты?

Франциск

Убедить меня очень трудно, но если ты докажешь мне это, я успокоюсь.

Августин

Ты находишь, что судьба поступает с тобою слишком скардно?

Франциск

Нет, слишком несносно, слишком несправедливо, слишком высокомерно, слишком жестоко.

Августин

У комических поэтов выведен не один жалующийся, но тысячи, и ты пока только один из многих; лучше бы ты принадлежал к числу немногих. Но так как эта тема до такой степени избита, что едва ли можно прибавить к ней что-нибудь новое, желаешь ли ты к старой болезни применить старое лекарство?

Франциск

Как угодно.